

so they can be differentiated in accord with the shades of meanings, stylistic tonality etc.

Key words: lexical meaning of a word, polysemy, diffusivity of a meaning, semantic structure of a word.

Стаття надійшла до редакції 23.11.2012 р.

Прийнято до друку 21.12.2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Ніколаєнко І. О.

Т. Е. Гревцова (Ростов-на-Дону, Россия)

УДК 392.51

**ХЛЕБ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТНОГО КОДА
В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЫВШЕГО ДОНЕЦКОГО
ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО
(на материале юртов Луганской и Митякинской станиц)¹**

Любой обряд, в том числе и свадебный, может быть представлен как текст, как некоторая последовательность символов, которые могут быть воплощены в вербальном, акциональном и предметном обликах [Толстой 1995: 63]. Н. Толстой отмечал одновременную разнокодность как особенность обрядового языка, вызванную „тенденцией к максимальной синонимичности, к повторению одного и того же содержания разными возможными способами” [Там же: 64].

Предметный код свадьбы включает различные атрибуты, которые могут специально изготавливаться для совершения с ними обрядовых действий (деревце, каравай, венок невесты и др.), кроме того, в ритуальной функции используются и необрядовые предметы, приобретающие символическое значение в обрядовом контексте (хлеб, приносимый представителями стороны жениха на сватовство, хмель, которым осыпают молодых и т. д.). Одним из важнейших элементов предметного кода свадьбы является хлеб, формы которого получают различное и многообразное вербальное обозначение и приобретают разные символические функции в зависимости от ритуального контекста.

Данная статья посвящена рассмотрению хлеба как элемента предметного кода в свадебном обряде бывшего Донецкого округа Области Войска Донского. Материалом для исследования послужили полевые записи, сделанные во время экспедиции сотрудников факультета филологии и журналистики Ростовского государственного университета в Тарасовский район Ростовской области (далее РО) в 2003 г., а также опубликованные работы, посвященные свадебному

¹Работа выполнена в рамках проекта „Народная традиция донского казачества в меняющемся мире: опыт этнолингвистического словаря” Программы Президиума РАН „Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности”.

обряду в Луганской области Украины, которая входила в состав бывшего Донецкого округа [Пономарев 1876; Магрицька 2003; Магрицька 2011; Маховська 2011]. В качестве сопоставительного материала привлечены полевые описания свадебного обряда Миллеровского района, зафиксированные во время совместных экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН и Южного федерального университета в 2011 – 2012 гг., а также опубликованные этнографические и этнолингвистические описания обряда восточной Украины. Исследуемый ареал представляет научный интерес, поскольку он является пограничной территорией, на которой имело место межэтническое культурное взаимодействие русских и украинцев. С. Маховская отмечает, что это обусловило локальные особенности и свадебного ритуала [Маховська 2011: 100].

В обеих станицах, отправляясь сватать девушку, представители жениха брали с собой булку хлеба. В случае согласия начать разговор о браке сторона невесты принимала хлеб и выставляла на стол угощение. В ст. Луганской родители девушки тоже готовили выпечку, происходил обмен хлебами между семьями. В материалах XIX в. зафиксирован обычай класть руки отцам молодых в знак окончательной договоренности о браке [Пономарев 1876: 2]. В отличие от сватовства в ст. Митякинской, где ритуальные действия совершаются с необрядовой выпечкой, в ст. Луганской изготавливали специальный хлеб, по которому определяли, удачным ли будет сватовство [Магрицька 2011: 7]. Невеста разрезала принесенную выпечку, обозначаемую лексемами *доля*, *калач*, *бублики*, *булка*, *буханка*, *паяльниця*, *хліб*, *хлібина*, *хліб-сіть*, *яшник*, на две или четыре части [Магрицька, 2003]. Таким же образом хлеб разделялся в Миллеровском районе РО.

За несколько дней до венчания происходило изготовление выпечки к свадебному столу. В ст. Митякинской пекли два караваев (по одному с каждой стороны), которые называли *калачі*, маленькие булочки (*шишки*, *ёжики*) и небольшой хлеб (*плакун*, *ёжик*). В ст. Луганской, помимо двух караваев (*калачей*) и булочек (*шишек*, *ёжиков*), изготавливали *лёжень* – хлеб без украшений [Пономарев 1876: 2], а также парные изделия из теста, символизирующие молодых (*голуби*, *двоєхлібів*, *двойко*, *лебеди*, *коровайчики* и др.), выпечку, предназначенную родителям молодых (*семеро вутят*, *маненький коровай*, *лапти*, *теремки* и др.), печенье для одаривания друзей (*дивінь*, *калач с вутятами*, *коровай с вутятами*, *кругле*, *маненький калачи* и т. д.). Кроме того, зафиксированы многочисленные наименования частей караваев: его нижней части (*добро*, *кругляк*, *корж*, *шкурина* и пр.), украшений, среди которых преобладали фигурки птиц (*місяц*, *коса*, *жаворонки*, *вутьята*, *сови*, *ластівки* и др.), их совокупности (*ігрушечки*) [Магрицька 2003].

Ряд наименований свадебной выпечки в ст. Луганской обнаруживает соответствия в свадебных традициях смежных территорий.

Лексема *лѣжень* в значении ‘форма свадебного хлеба’ зафиксирована в Верхнедонском, Аксайском, Белокалитвенском и Морозовском районах РО, а в значении ‘основа свадебного каравая’ – в Усть-Донецком районе РО [БТСДК: 260]. Выпечка, называемая *лапти*, которая предназначалась родителям молодых, отмечена в Миллеровском районе РО: *А лапти, як купають, на фторый дѣнь, ото ш купають там крѣсных, молодых умывають, и до рички. Как литом, так у рички купають, абѣ ф калюжы, как дощь пройдѣ. Фси чѣрны, як цыганы нарижаюца. (Соб.: Из какого теста делали лапти?) Оцѣ ш шо шышкы и липят, и лапти. Старыкы, они ш раньшы умилы. (Соб.: На что они похожи?) Ну прѣста як чырывычак, сплэтэнэ ш и с тым, шшо тут косычка, як чырывык. (Бабакова В.Я., 1945 г.р., Юценко Н.Я., 1939 г.р., зап. в сл. Кудиновка, 2011 г., соб. Власкина Н.А.)². Термины *ѣж*, *ѣжик* обозначают небольшую булочку в Семикаракорском районе РО [БТСДК: 147]. В дореволюционных материалах лексема *ѣж* обозначала калач, утыканый окрашенными и позолоченными хворостинами, внутрь которого сажали живого голубя и который ставили в комнату, где проводили первую ночь молодые [Харузин 1885: 142]. В свадебном обряде Полтавской губернии так же, как и в традиции исследуемой территории, пекли два каравая: один разделяли между неженатыми, части другого раздавали только участникам обряда, состоящим в браке [Арандаренко 1849: 246 – 247].*

Считалось, что свойства свадебного хлеба определяют судьбу будущей семьи, поэтому старались, чтобы он получился высоким, не треснул и не подгорел при выпекании. Хорошее качество хлеба обеспечивало счастье молодых, поэтому для его изготовления старались пригласить „мастериц” и совершали особые ритуальные действия во время этого процесса. В ст. Митякинской во время сажания каравая в печь участники обряда поднимали руки и подпрыгивали, чтобы он поднялся при выпекании: *Раньшы бывала пикли – приглашали вот людей, ни каждый жы мох печь. Анѣ и щас ни каждый можыть печь. Вот сама мастерица, какая хто пичѣть этат калач, и сабирали памощникаф. Тут пратанили пѣчку и сажают – фсе становюца так вакрух, а эта, самая глауная, хто пичѣть, сажать у печь, а эти – руки вверх падымають. Пасадили, закрыли, а тут фсе и прыгають увѣрх, шоп калач жы паднялси* (Быкадорова Л.А., 1919 г.р., зап. в ст. Митякинской Тарасовского района РО, личный архив Власкиной Н.А.). В случае если каравай треснул или подгорел, во время свадебного пира его все равно ставили на стол и второй каравай не готовили. Это связано с тем, что главный свадебный хлеб символизирует совокупную долю всех состоящих в браке, которую невозможно изменить.

Большое внимание уделялось украшению свадебного калача, которое происходило в доме невесты во время предсвадебного собрания

²Здесь и далее диалектные тексты приводятся в облегченной орфографической записи; особые знаки не используются; знаком *г* передается γ -фрикативное.

молодежи. В ст. Митякинской это действие обозначали словосочетаниями *цветкова́ть, уцветко́вывать, убира́ть калач*. Во время девичника незамужние подруги невесты вставляли в калач палочки с запеченным тестом (их назвали *сосёнки, семейка*), калину, цветы. В ст. Луганской на него клали две ложки, связанные красной лентой. В обеих станицах связанные ложки могли класть рядом с калачом на столе во время застолья в доме молодого. Следует отметить, что калина широко используется в славянском свадебном обряде и является символом невесты и ее невинности [Усачева 1999: 446 – 447]. Обычай связывать ложки красными нитками во время свадебного обеда отмечен в Черниговской области Украины [Топорков 2004: 130].

В ст. Митякинской зафиксировано упоминание об аналогичном действии украшения *калача́* жениха во время мальчишника. В ст. Луганской во время обряда прощания молодого с холостой жизнью, называемого *млинци́*, происходит угощение участников обряда блинами. Развернутая структура мальчишника, включающая и ритуальные действия с хлебом, не является характерной для восточнославянской свадьбы, а обрядовое употребление блинов скорее связано с прощанием с девичьей жизнью невесты и символически сближается с похоронно-поминальной обрядностью [Гура 2012: 354].

В ст. Луганской за день до веселья происходило угощение пирогами и пирожками невесты с подругами в доме жениха (*пиріжки́*). Забрав выпечку с собой, молодая и девушки возвращались домой, на пути их поджидали мальчишки, которые *вытрусюва́ли пиріжки́*, т. е. гонялись за ними и били их [Магрицька 2003].

Когда невеста сидела на посаде, *калач* и *ёжики* стояли на столе. В ст. Митякинской во время выкупа ее женихом совершается обряд, называемый „*провожа́ть плакуна́*”, во время которого хлеб разрезают и раздают всем присутствующим: *И вот када́, значить, старгуюцца, усё, ёжыка э́тава режуть. Или ста́ршая систра́, или крёсная, или приглашо́нная там, хто – на кусочки, раздаёть ф́сем, хто здесь прису́твуют, праважа́ть пришо́л э́тава плакуна́, нивесту праважа́ть, а э́тат „плакун” называ́ицца: слёзы де́вичьи сабра́л.* (Быкадорова Л. А., 1919 г. р., зап. в ст. Митякинской Тарасовского района РО, личный архив Власкиной Н. А.). Таким образом, данный акт осмысляется как символический переход девушки в другой род, а *плакун* символизирует невесту и ее девичью долю. Названия хлеба, который символически связан с невестой и ее девичьей долей, мотивированные глаголом *плакать*, зафиксированы в ст. Луганской (*плаксі́й*) [Магрицька 2003], а также у донских малороссов (*плач*) [Карташова 1997: 136 – 137] и у русских Пермской области (*плакальник*) [СРНГ 27: 74].

По возвращении в дом жениха молодых встречают его родители с иконой и хлебом-солью (*калачо́м*). Во время свадебного застолья происходит одаривание новобрачных. Каждому гостю в обмен на подарок и благопожелание дают *шишку*. В Миллеровском районе РО в

этом эпизоде ритуала также раздают *шишки*. В дореволюционных описаниях малороссийской свадьбы, в частности обряда ст. Луганской, на этом этапе ритуала зафиксирована раздача каравай [Пономарев 1876: 3; Маршалков 1876: 3]. Совершение обрядовых действий в этом эпизоде и с шишками, и с караваем, является закономерным, поскольку использование в данной функции небольших булочек „эквивалентно по своему значению большому караваю, который делится на части между участниками обряда” [Гура 2012а: 346]. Разделение и раздача каравай невесты (*калача*) происходит после обряда даров.

Исследователи славянской свадьбы отмечают симметричность кануна свадьбы и конца свадьбы [Там же: 420]. Она проявляется и в действиях с обрядовой выпечкой на исследуемой территории. В ст. Митякинской за день до венчания украшают калач, а в последний день молодые разбирают ветки с калача жениха. По тому, кому больше достанется веток, определяли, кто будет главный в семье. В ст. Луганской после девичника происходит угощение невесты пирожками в доме жениха, а в первый день после свадьбы – угощение стороны молодого пирожками в доме родителей невесты [Магрицька 2003]. Во второй день свадьбы разделяли и ели с медом каравай жениха, что может свидетельствовать о том, что оппозиция „сладкий – пресный” является важной для данной свадебной традиции. Такое утверждение подтверждается и тем, что в ст. Луганской происходило угощение сладким вином, если невеста оказывалась честной. Следует отметить, что релевантность этого признака хлеба не получает повсеместное распространение у славян [Гура 2012б: 433].

Большую роль в обеих станицах играет требование одобрения совершаемого брака всей общиной, которое реализуется в том числе в ритуальных действиях с выпечкой. В ст. Луганской, как и в Миллеровском районе РО, члены социума, не приглашенные на свадьбу, перегораживали дорогу свадебному поезду с хлебом-солью [Магрицька 2011: 22]. На второй день свадьбы в ст. Луганской происходила раздача нижней части каравай или его украшений членам социума, не приглашенным на свадьбу. Следует отметить, что в ст. Митякинской посторонние наблюдали не только за свадьбой, но и за девичником, а также участвовали в обрядовом действии *забивания чопа*.

Таким образом, исследование хлеба как элемента предметного кода выявило разнообразие форм хлеба, их наименований и ритуальных функций в Луганском юрте при более „скромном” данном комплексе в соседнем с ним Митякинском. По нашему мнению, это может быть связано не столько с разницей в составе и сохранности комплекса форм свадебной выпечки на смежных территориях, сколько с разной степенью их обследованности собирателями традиционной культуры (в связи с этим следует отметить, что по материалам Луганской области И. Магрицькой был составлен словарь свадебной лексики [Магрицька 2003]).

Отличительной особенностью свадебного хлеба в ст. Луганской можно назвать наличие большого количества форм, имеющих специализированные функции: зафиксированы изделия из теста, предназначенные родителям молодых, новобрачным, друзьям и другим участникам обряда. Кроме того, ритуальное использование некоторых форм хлеба приурочено к определенным эпизодам обряда (*борона́, яшник, пла́ксій* и др.).

Следует отметить развернутую структуру девичника в рассматриваемой традиции, который включает большое количество обрядовых действий с формами хлеба. Кроме того, такие акты зафиксированы в обеих станицах и во время мальчишника, в том числе и нехарактерное для данного эпизода угощение блинами.

Исследование показало, что состав форм свадебной выпечки Луганского юрта ближе к традиции смежных территории России (в том числе Митякинского юрта), а не с локальными традициями соседних областей Украины.

Литература

Арандаренко 1849 – Записки о Полтавской губернии Николая Арандаренка, составленные в 1846 г. : в 3 ч. / Н. И. Арандаренко. – Ч. II. – Полтава, 1849. – 385 с.; **БТСДК** – Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т ; фак. филологии и журналистики ; каф. общ. и сравнит. языкознания. – М. : Рус. словари : Астрель: АСТ, 2003. – 608 с.; **Гура 2012а** – Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре : семантика и символика / А. В. Гура. – М. : Индрик, 2012. – 936 с.; **Гура 2012б** – Гура А. В. Хлеб свадебный / А. В. Гура // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 5. – М. : Междунар. отношения, 2012. – С. 431 – 434; **Карташова 1997** – Карташова Т. А. Свадебный обряд донских малороссов / Т. А. Карташова // Памяти Листопадова. – Ростов-н/Д. : Гефест, 1997. – С. 132 – 139; **Магрицька 2003** – Магрицька І. В. Словник весільної лексики українських східнослобожанських говірок (Луганська область) [Електронний ресурс] / І Магрицька. – Луганськ : Знання, 2003. – 172 с. // Віртуальна Русь. Бібліотека. – Режим доступу : <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovnyk.html>; **Магрицька 2011** – Магрицька І. В. Весільний обряд на Східній Слобожанщині : навч. посіб. / І. В. Магрицька. – Луганськ : СПД Резніков В. С., 2011. – 44 с.; **Маршалков 1876** – Маршалков С. Обряды малороссийской свадьбы в области Войска Донского / С. Маршалков // Донс. обл. ведомости. – 1876. – № 12. – С. 2 – 4; **Маховська 2011** – Маховська С. Весільні традиції українсько-російського порубіжжя / С. Маховська // Нар. творчість та етнологія. – 2011. – № 1. – С. 99 – 105; **Пономарев 1876** – Пономарев С. Луганская станица (этногр. очерк) : о праздниках, рукобитье, подвеселках и свадьбе Луганской станицы / С. Пономарев // Дон. обл. ведомости. – 1876. – № 50. – С. 2 – 3; **СРНГ** – Словарь русских

народных говоров : в 44 т. / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. – М. – Л., – 1965 – 2011. – Вып. 1 – 44; **Толстой 1995** – Толстой Н. И. Из грамматики славянских обрядов / Н. И. Толстой // Язык и народная культура : очерки по славян. мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 63 – 77; **Топорков 2004** – Топорков А. Л. Ложка / А. Л. Топорков // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 3. – М. : Междунар. отношения, 2004. – С. 129 – 134; **Усачева 1999** – Усачева В. В. Калина / В. В. Усачева // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 2. – М. : Междунар. отношения, 1999. – С. 446 – 448; **Харузин 1885** – Харузин М. Н. Сведения о казацких общинах на Дону : материалы для обычного права. – Вып. 1 / М. Н. Харузин. – М., 1885.

Гревцова Т. Є. Хліб як елемент предметного коду у весільній обрядовості колишнього Донецького округу Обласі Війська Донського (на матеріалі юртів Луганської та Митякинської станиць)

У статті розглянуто форми обрядового весільного хліба на території колишнього Донецького округу Обласі Війська Донського (на матеріалі юртів Луганської та Митякинської станиць). На підставі порівняння комплексів ритуальної випічки суміжних територій, на яких відбувалася міжетнічна культурна взаємодія росіян та українців, що визначило специфіку локальної традиційної культури, виявлено особливості весільної випічки цього регіону та кожної станиці.

Ключові слова: весільний обряд, предметний код, хліб, станиця Луганська, станиця Митякинська.

Гревцова Т. Е. Хлеб как элемент предметного кода в свадебной обрядности бывшего Донецкого округа Области Войска Донского (на материале юртов Луганской и Митякинской станиц)

В статье рассматриваются формы обрядового свадебного хлеба на территории бывшего Донецкого округа Области Войска Донского (на материале юртов Луганской и Митякинской станиц). В результате сравнения комплексов ритуальной выпечки пограничной территории, на которой имело место межэтническое культурное взаимодействие русских и украинцев, обусловившее специфику локальной традиционной культуры, выявлены особенности свадебной выпечки данного региона и каждой из станиц.

Ключевые слова: свадебный обряд, предметный код, хлеб, станица Луганская, станица Митякинская.

Grevtsova T. E. Bread as an Element of the Real Code in the Wedding Ritual of Former Donetsk District of Oblast of the Don Cossack Host (based on material of yurts of Luganskaya stanitsa and Mityakinskaya stanitsa)

The article deals with the forms of the ritual wedding bread in the former Donetsk District Oblast of the Don Cossack Host (based on material yurts of Luganskaya stanitsa and Mityakinskaya stanitsa). The comparison of complexes of ritual baking of the border area, where an inter-ethnic cultural interaction Russian and Ukrainian people, caused the specifics of the local traditional culture, has taken place, the peculiarities of the wedding baking of the region and of each of the villages are identified.

Key words: wedding ritual, real code, bread, Luganskaya stanitsa, Mityakinskaya stanitsa.

Стаття надійшла до редакції 14. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Леснова В. В.

О. Ю. Левенець (Луганськ)

УДК 811.161.2'282(477.54/.62)

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ГРУПИ ТЕМПОРАЛЬНИХ
ПРИСЛІВНИКІВ У ДІАЛЕКТНИХ ТЕКСТАХ**

(на матеріалі українських східнослобожанських говірок)

Інтерес лінгвістів до спонтанного мовлення, його типових складників є цілком природним, оскільки абсолютна більшість мовних змін виникає саме в усному мовленні. Ще в XIX ст. британський учений Г. Суїт сказав, що передусім належить вивчати саме усне мовлення, оскільки воно є первинним стосовно писемного з будь-якого лінгвістичного погляду [Sweet 1966 : 29]. А вже у XX – XXI ст. лінгвісти почали звертатися до цього постулату, досліджуючи частини мови. Вивчення всіх рівнів українських говірок у сучасній лінгвістиці є актуальною проблемою в мовознавстві, особливо з погляду накопичення матеріалу, а також у розв'язанні теоретичних питань.

Наразі особливу увагу почали приділяти дослідженню прислівникової системи в діалектних текстах. Спостереження над прислівниками окремих говорів та говіркових груп запропонували О. Брошняк, Ю. Громик, М. Делюсто, О. Захарів, К. Лук'янюк, Н. Прилипка.

Мета дослідження – систематизувати групу лексики темпоральних прислівників у діалектних текстах (на матеріалі українських східнослобожанських говірок); з'ясувати вплив їх як детермінуючих членів на парадигму речення. Відповідно до поставленої мети потрібно розв'язати такі завдання: здійснити фіксацію номінативних одиниць у